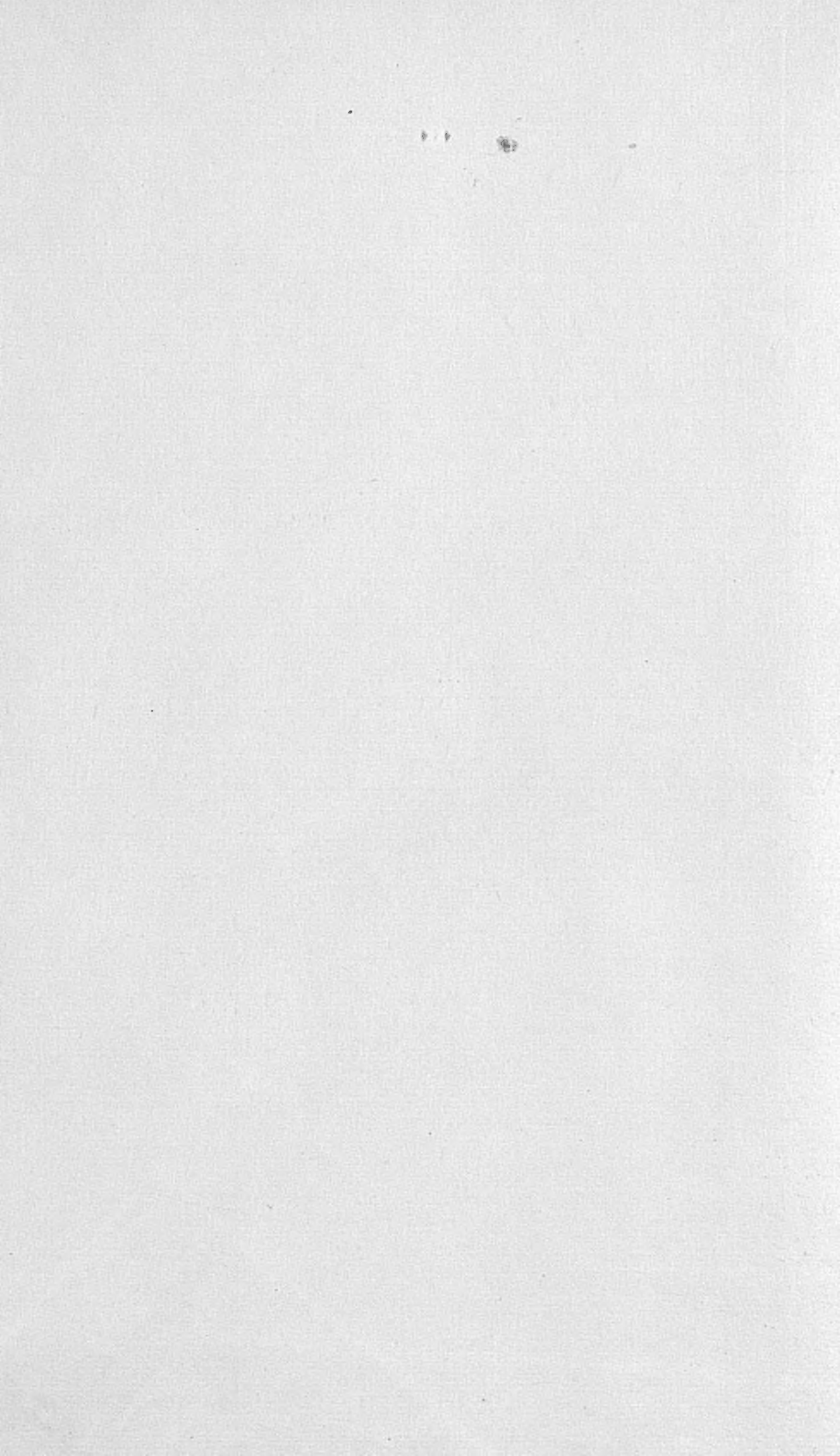

E 40 68

40-
68

БОТЕКА КОМСОМОЛЬЦА

И. БУХАРИН

ПРОВЕРЕН
27
2000

КОММУНИСТИ- ЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

1925

29/15

2619

E40 68

БИБЛИОТЕКА КОМСОМОЛЬЦА

35,510
894
Н. БУХАРИН
X

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ
ВОСПИТАНИЕ
МОЛОДЕЖИ

61-51
894

✓
ср. 2104
ПРОВЕРЕНО
1027
БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ. КРАСН. ПРОФ. СУГУ
136694

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
МОСКВА - 1925 - ЛЕНИНГРАД

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 136697

Типография изд.
„Мол. Гвардия“,
Ленинград. В. О.,
5 лин., д. 28, в
колич. 15.000 экз.
Ленинградск. Губ-
лит № 14224

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Речи и статьи о молодежи, произнесенные и написанные руководящими работниками нашей партии и советской власти, должны стать существеннейшей частью каждой комсомольской библиотечки. Между тем большинство таких речей и статей неизвестны широкому комсомольскому читателю.

Исходя из этого, издательство „Молодая Гвардия“ ЦК РЛКСМ, наряду с серией больших сборников, каждый из которых будет объединять все речи и статьи данного автора о молодежи, предпринимает выпуск дешевой библиотечки,

в которую войдут речи и статьи тт. Ленина, Зиновьева, Сталина, Бухарина, Крупской, Каменева, Калинина, Ярославского и др.

Предлагаемый выпуск объединяет доклад тов. Бухарина на V Всероссийском съезде РКСМ, выдержки из заключительного слова и две статьи из „Правды“.

Первая из этих статей, напечатанная в „Правде“ осенью 1921 г., впервые ставила в партийной печати вопрос о нормах поведения молодежи, о своевременности некоего „нового курса“ в комсомольской работе, об опасности „засушивания“ молодежи, о необходимости „широкого обволакивания всей юношеской психологии“ нашей воспитательной работой. Эти вопросы в числе ряда других были развернуты в докладе тов. Бухарина

на V с'езде¹⁾. Доклад был центральным местом с'езда, поскольку он формулировал основные задачи в области коммунистического воспитания молодежи, которые встали перед Комсомолом в связи с переходом от военного коммунизма к новой экономической политике.

Со времени V с'езда (октябрь 1922 г.) не мало воды утекло, и немудрено, что кое-какие моменты в докладе устарели: трудности первой полосы нэпа устранены, командные высоты на культурном фронте твердо закреплены за нами, подросли новые коммунистические кадры; в то же время всплыли на первый план новые трудности и новые проблемы. Однако доклад имеет далеко не одну „истомольскую“ *)

*) Истомол—комиссия при ЦК РЛКСМ по истории юношеского движения в СССР.

ценность: постановка таких вопросов, как вопрос о правилах поведения коммуниста и комсомольца, о воздействии на чувство, о „корпоративной чести“ и соревновании, о революционной романтике и т. д., сохранила свой интерес и безусловно даст читателю материал, непосредственно связанный с его повседневной жизнью и работой.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Научимся влиять на молодежь ²⁾

Новый курс экономической политики основан между прочим на хозяйственном расчете. Расчет же предполагает заботу не только о данном моменте, но и заботу о будущем. Без этого последнего элемента нет ни расчета, ни какого бы то ни было плана. Мы однажды жестоко поплатились за поистине дикарское, варварское непонимание этого, когда, развертывая программу производства, быстро проели и хлеб, и топливо и к весне 1921 года получили такой кризис, какого не было за время существования Республики. Некоторые экономисты доказывают, что так хозяйничали

дикари. Но как бы то ни было, да послужит весна 1921 года всем нам предостерегающим уроком.

Тов. Тарханов поднимает совершенно правильно вопрос об обучении молодежи с точки зрения рационального производственного плана. Мне бы хотелось сказать несколько слов о коммунистическом воспитании той же молодежи.

„Взрослым“ товарищам иногда чрезвычайно трудно понять особенности молодежи. Слишком часто меряют здесь „на свой аршин“. У старшего поколения, давно сидящего в партии, имеющего общее мировоззрение, выработанное в борьбе с народничеством, либеральным „марксизмом“ Струве³⁾ и т. д., часто имеется непонимание того, какая глубокая потребность ощущается именно в этой области со стороны нового поколения, идущего нам на смену. Мы с усмешкой говорим об „общих вопросах“,

о „культуре“, „этике“ и прочем. Это происходит потому, что у нас-то есть более или менее продуманные ответы на все эти вопросы. Мы их не решаем, а действуем почти автоматически.

А посмотрите на нашу молодежь. Что она представляет из себя? Жизненный опыт у нее громаден. Часто это — превосходные практические работники. А тем не менее, у них громадные пробелы в мировоззрении. И вот именно теперь, когда все силы уже не ухлопываются на войну, перед массой молодежи выплывают с необычайной мощностью тысячи вопросов и сомнений. Кто помогает им разрешить эти вопросы? Почти никто. Правда, верхушка организации молодежи, пожалуй, даст свой ответ и здесь. Но в этой области между нею и массой, насколько мне представляется, лежит целая пропасть, ничем почти не заполненная.

Всякий переходный период имеет свои опасности. Точно так же и тот

культурный кризис, который переживает революционная страна, требует к себе соответствующего внимания. Старые нормы рвутся, расползаются по всем швам. Добродетель „Домостроя“⁴⁾ и „Юноши царского зеркала“ умерла, и воскрешать ее нелепо. Нужна новая ориентация, на основе того, что дает нам марксизм. Нужна широчайшая популяризация марксистского мировоззрения, на ряду с распространением и углублением марксистского знания.

А у нас нет—или почти нет—даже соответствующей литературы. Молодежь здесь предоставлена самой себе.

Второе. Мы часто не понимаем, что нельзя молодежь засушивать. Посмотрите между тем на соответствующую литературу. Это—по большей части инструкции с параграфами, директивами, инструкционным языком и прочими специфическими операми. Все это нужно

и полезно. Но этого нехватает и не может хватать. Если даже взрослого человека кормить одними инструкциями, то и он скоро откажется служить. А для молодежи требуется гораздо больший процент воздействия на чувство. Эта работа у нас положительно не ведется.

А вспомним, как действовала буржуазия. У нее были увлекательные романы, рассказы, даже специальные „уличные“ издания, в роде приключений Ната Пинкертона ⁵⁾ и прочее. Скажут: вы договариваетесь до абсурда. Нисколько. Вся эта литература часто бывает грязной, но она влияет на чувство, она читалась и обрабатывала юношество в духе „сыскного“ романтизма и охраны господства буржуазии. Буржуазия умела обрабатывать молодежь и пользоваться для этого разными родами оружия.

Мы же этого не умеем. Мы сочиняем инструкции—и только. Мы,

пожалуй, обучаем часть товарищей, даем знания, но широкого обволакивания всей юношеской психологии у нас нет. Мы забыли о том, что нужно воспитывать чувство молодежи, и рассматриваем ее, как головную машинку. А такими методами захватить широкие круги молодежи мы не будем в состоянии. В особенности, по-моему, чудовищно стремление некоторых товарищей воспитывать молодежь в каком-то постном, аскетическом духе. Например, некоторые стремятся запретить танцы, изгнать всякую радость и веселье. Конечно, такая проповедь собачьей старости ничего общего с марксистским мировоззрением не имеет. Нам нужно лишь, чтобы во всем были соблюдены правильные пропорции, нам нужен такт в этом отношении, а не проповедь средневековья.

Итог: нам необходимо обратить внимание на популяризацию нашего мировоззрения; нам необходимо

влияние не только на умы, но и на чувство молодежи. Тогда мы станем привлекать ее в свои ряды в гораздо более широком масштабе, чем теперь.

25 ноября 1921 г.

Комсомол на новом пути⁶⁾

Сегодня открывается Всероссийский съезд РКСМ, в просторечии — съезд „комсомольцев“. Этому съезду, по всей вероятности, суждено сыграть крупную роль во всем последующем развитии комсомольского движения. Он собирается на рубеже двух полос в истории нашей революции, и его положительная роль должна будет, прежде и раньше всего, сказаться в приспособлении движения к условиям, создаваемым нэпом.

Вообще говоря, можно различать три полосы в послеоктябрьском развитии наших юношеских организаций.

Первая полоса — полоса гражданской войны. Она ставила перед молодежью задачи героической борьбы. Весь энтузиазм, весь пыл, свои горячие сердца, свою kloкочущую кровь отдавала революции рабочая молодежь, которую захватили, как на крыльях, взвил вверх бурный ураган великого переворота. Романтика борьбы, ее неслыханный размах, великолепная громадность задач, невиданные горизонты, которые распахнулись, точно ворота в иные миры, — все это увлекло молодежь, вырвало ее из рамок обычного. Революционная страсть находила в ней, в молодежи, свое первое воплощение. Союзы молодежи совершили здесь громадную работу, и летопись гражданской войны знает много золотых страниц, исписанных кровью юных пролетарских сердец.

Второй период — это поворот политики от „военного коммунизма“. Молодежь была застигнута

почти врасплох, не поняла смысла происходящего, растерялась. Можно, не рискуя впасть в преувеличение, сказать, что этот период, эта полоса были временем дезорганизации рядов молодежи. Эти ряды дрогнули. Они дрогнули идейно, романтизм исчез. Наступила проза, революционные будни. А экономическая действительность хлыстом била прежде всего по рабочей молодежи. На фабрике и заводе, в учреждениях, повсюду, где свертывалась промышленность или шло сокращение штатов, страдала больше всех именно молодежь. И в „духовной“ области она страдала больше других: просветительная работа сокращалась, клубы закрывались, лекции, развлечения, агитпоезда и прочее—все это отходило в область преданий. „Хозяйственный расчет“ иногда даже довольно бесхозяйственным образом душил просвещение молодежи, резал то привлекательное, что влекло молодые души.

Понять громадную стратегию нэпа молодежь сразу не могла, а грубая рожа нэпмана плевала ей в лицо. Отсюда — расшатанность. Отсюда — все болезни „переходного периода в переходном периоде“.

Теперь, повидимому, начинается третья полоса: полоса приспособления к условиям текущей действительности.

Ряды молодежи начинают строиться вновь. Новая экономическая политика, которая на первых порах только была, показывает свою выгодную сторону и рабочему классу: оживление в нашей легкой индустрии, общее оживление экономической жизни, повышение жизненного уровня — эти факторы сказываются и на рабочей молодежи: потихоньку вырастает база для нового цикла, который ведет вперед. Стратегия „новой“ политики становится понятной в гораздо большей степени. Жажда ученья охватывает молодежь. На ряду с рядом отри-

дательных явлений начинает вырисовываться линия иного, нового энтузиазма, энтузиазма знания, культурной борьбы, культурных завоеваний в самых разнообразных формах. Эта третья полоса явственно видна, и V съезд Комсомола должен будет сознательно дать могущественный толчок всему движению молодежи именно на этом пути в первую голову.

Мы считаем, что поскольку партия и советская власть должны, несомненно, перебросить теперь значительную часть своих средств и своих сил на культурный фронт, постольку же и партия и советская власть должны в новых условиях оказывать усиленную поддержку подрастающему кадру своих активных работников. Сейчас эти молодые кадры заслуживают особо любовного отношения к себе: это молодые ростки новой смены пролетарского слоя, который правит великой страной. Помочь ему пере-

строить ряды, окончательно оправиться от временной неурядицы и с удесятеренной энергией взяться за новую громадную задачу—наша святая обязанность.

Шлем привет вашему съезду, товарищи. Верим крепко, что вы преодолеете все затруднения и ваши сильные молодые плечи вынесут тяжесть новой работы.

11 октября 1922 г.

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ
ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИ- ТАНИЕ МОЛОДЕЖИ

Доклад на V с'езде РКСМ 12 октября 1922 г.

Нэп — стратегический маневр. Два
лица нэпа

Наша новая экономическая политика, так называемый нэп, очень часто встречается непониманием, а иногда и чувством полувозмущения. В частности, такое отношение к нэпу прорывается нередко в среде нашей молодежи (что—естественно и о чем мы будем иметь случай говорить). Та кличка, которая молодежи дала нэпу: „чортов нэп“ или „проклятый нэп“, в достаточной степени характеризует это отношение. Между тем, нам нужно не столько выразить свои чувства

по поводу нэпа, сколько прежде всего понять эти условия.

Что переживает сейчас Советская Россия?

Первой и основной чертой, которую мы наблюдаем в сфере нашей экономической жизни, является обострение борьбы между частным и государственным хозяйством. У нас, с одной стороны, имеются элементы государственно-социалистического хозяйства, которое часто называют „государственно-капиталистическим“, а с другой стороны, у нас есть целый ряд и очень значительный, элементов частного - капиталистического и мелко-буржуазного хозяйства. В течение долгого ряда лет нам придется считаться с одновременным существованием по меньшей мере двух (а в действительности гораздо больше, чем двух) типов нашей экономической действительности.

Мы будем иметь государственно - социалистически

хозяйственные предприятия, находящиеся в руках государства, во главе которого стоит пролетариат; с другой стороны — различные смешанные формы; с третьей стороны — частно-капиталистическое хозяйство; с четвертой стороны — мелко-буржуазное частное хозяйство и, в первую очередь, крестьянское хозяйство, хозяйство ремесленника и т. д.

Ближайшие годы будут годами напряженной борьбы за вытеснение одного типа хозяйства другим. Мелко-буржуазное хозяйство и хозяйство крупно-капиталистическое будут стремиться на почве конкуренции и борьбы, на почве рыночных отношений раздавить наше государственное хозяйство. Наоборот, рост государственных предприятий будет приводить к тому, что мы будем стремиться, по возможности, съест частно-капиталистическое хозяйство, наложить свою руку на все большую сферу частного хозяй-

ства и таким образом достигать усиления позиций социализма. Такой период борьбы за усиление нашего хозяйства нам предстоит. Это будет очень длительный период. Борьба будет очень упорной. Но что поделать — такой симбиоз, такое сосуществование различных хозяйственных типов преподнесла нам история. Наша задача заключается в том, чтобы социалистическая тенденция в этой борьбе оказалась сильнее.

Если мы так поставим вопрос о новой экономической политике, мы должны понять, как грандиозный стратегический обход противника. Мы дали этому противнику действовать, мы позволили ему развиваться частно - капиталистическую инициативу. У нас имеется рост эксплуататорских отношений и прочих прелестей капитализма. Но, с другой стороны, тем самым мы повышаем общий уровень экономической жизни и можем снимать пенки

капиталистического накопления, употребляя их для укрепления социалистического хозяйства.

В этом разница между нашей политикой и политикой буржуазного государства. Возьмем, например, область налогов. Буржуазное государство берет налоги, но они идут на поддержание капитализма. Если же мы стрижем капиталистическую промышленность, облагая ее налогами, если мы получаем арендную плату, если мы получаем долевого участия от концессионеров, которыми сдаем те отрасли хозяйства, которыми не в силах справиться, — то все эти виды общественной энергии, полученные в виде налогов или другими путями, все это мы обратим на укрепление социалистических элементов хозяйства. Если нам удастся путем такого снятия наем с капиталистического хозяйства подкрепить наши элементы хозяйства, то мы выиграем в борьбе, поскольку мы поднимаем государ-

ственное хозяйство, мы тем самым повышаем уровень жизни рабочего класса.

Вот почему значение нэпа—двойное, а говоря философским языком, оно теоретически противоречивое. С одной стороны, мы усиливаем элементы частного капитализма, но, с другой стороны, мы используем нэп, как некоторый стратегический шаг, чтобы укрепить наши собственные позиции и улучшить положение господствующего рабочего класса. Вот почему уже сейчас совершенно ясно это двойное лицо нэпа с одной стороны—все его „цветочки“, которые нас возмущают; с другой стороны—улучшения в жизни рабочего класса, а также и крестьянства.

Коммунистическое воспитание молодежи в условиях нэпа

Но в условиях дальнейшего развития революции громадное значение приобретает вопрос об управ-

яющих кадрах администраторов, хозяйственников, идеологов.

Если у нас не будет своего надежного кадра во всех областях управления промышленностью, сельским хозяйством и государством, высших учебных заведениях не будет преподавательского персонала, профессуры, не будет агитационного прочего персонала, если не будет достаточно верных, защищающих наши интересы людей, если не будет прочных кадров, — то мы будем в возрастающей степени прибегать к кадрам чужим, которые неизбежно могут занять все командные посты в громадном аппарате советских республик. Если бы это было, это означало бы внутреннее перерождение и нашей партии и советской власти, возврат окольным путем к капитализму.

Вот почему одной из центральных задач, если не самой центральной задачей текущего момента,

является борьба за то, чтобы м в течение ближайших лет произвел достаточно культурных, достаточно знающих, достаточно смелых и в то же время коммунистических людей — живых носителей рабочей культуры, которые могли бы, с одной стороны, сменить старых, с другой стороны, вытеснить чужих и таким образом занять все командные посты и во всем пространстве наших республик, обеспечить правильный ход роста и управления государственным производством и, следовательно, обеспечить дальнейший ход социалистического развития.

Нам необходимо не просто поддерживать производство, а поднимать наше производство на социалистической основе; поднимая его, надо в то же время вести социалистическую политику; для этого нужны живые руки и живые головы — коммунистические. Таким образом, вопрос о коммунистическом воспитании молодежи при

обретает первоклассное значение. Это я говорю вовсе не для того, чтобы польстить молодежи; это — совершенно святая истина, это — результат совершенно трезвого учета сил. Если мы из подрастающей молодежи не сумеем подготовить этого управляющего кадра, то совершенно естественно, что наше дело становится под крупнейшую угрозу. Вопрос о подготовке кадров является таким образом в значительной мере вопросом о коммунистическом воспитании молодежи.

Необходимо подчеркнуть и еще одну точку зрения, с которой мы должны подходить к вопросу о коммунистическом воспитании юношества. На том культурном уровне развития, на котором сейчас находится рабочий класс, необычайно трудно строить социализм. С этим мы должны считаться. И поэтому совершенно естественно, что социалистическая политика кровно заинте-

ресована в культурном подеме пролетариата, а это есть не что иное, как вопрос о создании нового поколения рабочего класса, которое по своему культурному уровню превышало бы, а не отставало от того поколения рабочего класса, с которым мы начали социалистическую революцию. Итак, с обеих точек зрения: и с точки зрения подготовки кадрового состава, и с точки зрения повышения общего культурного уровня рабочего класса в целом вопрос о коммунистическом воспитании молодежи приобретает первостепенное значение.

Дезорганизующие влияния нэпа

Теперь я обращаю внимание на те специфические условия, в которых нам в настоящее время приходится вести эту воспитательную работу. С одной стороны, новая экономическая политика имеет

повторяю, значение положительное — повышение уровня жизни рабочего класса. Но, с другой стороны, существует целый ряд отрицательных сторон — тех самых, которые вызывают у вас нередко такое возмущение, такую психологическую реакцию.

На том уровне развития новой экономической политики, когда предприятия переходили на хозяйственный расчет, — чрезвычайно быстро свертывалась промышленность, а непосредственная выгода предприятия требовала сокращения штатов (это касалось и административных учреждений). Само собою разумеется, что это свертывание промышленности и это сокращение штатов в области государственного аппарата в первую очередь должно было захлестнуть труд подростков, труд рабочей молодежи. При выборе между подростками и не подростками хозяйственный расчет требовал скидывания „баласта“, и так как во многих областях рабочая моло-

дежь считалась таким „баластом“, то она скидывалась раньше всего.

Сокращение штатов било хлыстом в первую очередь по рабочей молодежи.

Совершенно естественно, что на молодежь это произвело крайне удручающее впечатление. Безработная молодежь, выброшенная за борт и покинутая, чувствовала себя не очень-то сладко. Конечно, такие условия существования обусловили и то, что идейно молодежь дрогнула, частично дезорганизовалась.

Далее. Рост частного хозяйства, рост частного накопления, несомненно, усилил и разнуздал порочную и хищническую психологию индивидуализма. Это естественно: поскольку мы развернули частное хозяйство, поскольку мы развернули игру хищнических инстинктов, прорвался резко выраженный индивидуализм, жажда накопления и личных утех. Рост частного хозяйства, рост индивидуализма в городах

облекался в форму прожигания жизни. Все это, естественно, создавало тяжелую психологическую атмосферу, вызывало в среде молодежи соответствующую реакцию мысли, сводившуюся к тому, что якобы все погибло“.

Точно такое же впечатление производил и рост социальных противоречий. Поскольку мы развязали частные хищнические инстинкты, постольку, естественно, перед нами всплыли те процессы, которые всплывают обычно в нездоровых местах капиталистического хозяйства. Увеличение количества нищих, увеличение кадров проституции, спекулянтский торгово - промышленный полюс прожигателей жизни, с одной стороны, с другой стороны — необычайная деморализация; этот контраст между блестящими всеми огнями магазинами, где есть все — до ананасов включительно, а рядом — казенки, нищие, которые выбрасываются ходом экономической жизни,

на другом полюсе; этот рост социальных противоречий точно так же резко бил в глаза рабочей молодежи и вызвал настроение разочарованности. Естественно, что молодежи свойственно больше чувствовать, чем рассуждать, а такие картины очень яркие, они чрезвычайно сильно били на чувства и осложняли нам задачу коммунистического воспитания.

Наконец громадное значение имело еще одно обстоятельство. Период новой экономической политики резко отличался от старого тем, что он не выдвигал перед молодежью какой-нибудь сильной, красочной, резко поставленной, боевой, героической задачи.

В период гражданской войны перед молодежью стояла колоссальная задача невиданной красоты. Она захватывала ее. Самые отношения были необычайно ясны и прозрачны: нужно было бить общего врага — мировой капитализм. Это — задача

акого обхвата, такой невиданной яркости и силы, что молодежь была безудержно увлечена этим потоком. Здесь все было ясно, отчетливо, все расочно и необычайно героично, поэтому на этой оси, на этом стержне, можно было вести всю работу. Величие классовой войны плачивало, организовывало, давало смысл и цель, обладало колоссальным организационным влиянием.

Переход на рельсы новой экономической политики сразу вырвал тот стержень. Что героического в том, чтобы биться за концессионеров? Неувлекательная! это задача! Мелкая, „будничная“ работа, да еще при несознательном отношении к ней, конечно, не могла увлечь молодежь. И вот наступает после периода напряженной героической борьбы, после перехода на новую экономическую политику некоторая дейная деморализация, некоторый дейный кризис в среде коммуни-

стической молодежи и среди молодежи вообще.

В связи с этим мы имели еще одну психологическую черту, которая наблюдается у молодежи. Эту психологическую черту можно охарактеризовать следующим образом. После громадного напряжения сил, громадной траты нервной энергии, напряженной работы, в процессе которой устали мозги и нервы, напряжение кончилось, у всех ослабели на некоторое время мышцы, и здесь возникла психологическая реакция. У наиболее слабых, у наиболее деморализованных общим ходом событий элементов психологическое расслабление всей нервной системы выразилось в упадочности самого чистого свойства. На этой почве стали процветать такие вещи, как пьянство, которое захватили некоторые круги молодежи (и в этом нужно сознаться — и кое-какие старых товарищей). Пьянство представляет сейчас одно и

крупных зол в нашей общественной жизни, с которым нужно повести очень свирепую борьбу.

Борьба за молодежь

Между тем, наши противники, которые получили некоторую материальную базу для своего существования, стали организовываться прежде всего в тех областях, где командные высоты не были заняты нами со всей прочностью. В общественной борьбе постоянно наблюдается, что как раз в том месте, где противник слаб, его контр-агент по борьбе напирает все сильнее; так как у нас силы еще не перестроены, так как эта перестройка совершалась в значительной степени в первую очередь на хозяйственном фронте и не было перестройки на фронте культурной и идеологической борьбы, то само собой разумеется, что наши противники, раз-

ные группировки, подгруппировки классы, партии пошли по линии наименьшего сопротивления и по старались занять командные высоты в первую очередь, на культурно-идейном фронте. Вот почему мы здесь за последнее время замечаем усиление деятельности со стороны враждебного нам лагеря. Если взять литературу и прочие области, то вы это ясно увидите. На эту же тему был специальный доклад тов. Зиновьева на последней партийной конференции.

Мы сами не смогли удовлетворить целый ряд запросов, которые несомненно, нарастают сейчас со стороны всех и в том числе, в первую очередь, со стороны молодежи. Совершенно естественно, что наши противники постарались в этой области занять соответствующее место. Если вы посмотрите на количество изданий по изящной литературе и другим высшим идеологическим отраслям, например, философии, то

ы увидите, что они в этом отношении на некоторый период времени в полном смысле слова перегояли нас. Они выбросили на рынок громадное количество книг, громадное количество периодических изданий, и здесь есть опасность, что они могут нас обойти с тыла. Это точно так же не может не оказать своего влияния на состояние юв и не может не быть учтено нами, как некоторая добавочная опасность ко всем тем опасностям, которые перед нами стоят ⁷⁾.

Влиянию нашего противника погло еще то обстоятельство, что новая подрастающая молодежь не имеет даже элементарного знакомства с тем, что такое капитализм. В то время, как старшее поколение рабочего класса видело живой царский режим, видело то, против чего оно боролось, новое поколение знает все это только по книжкам. Живого буржуа оно почти не видело. Царского режима на

своей спине оно не чувствовало. И очень часто бывает, что оно не понимает разницы, которая существует между рабочим директором, который управляет теперь, и самым обыкновенным капиталистическим директором, который был раньше.

Это обстоятельство представляло очень удобную базу для деятельности враждебных нам партийных и политических группировок — меньшевиков и эс-эров. Как меньшевики и эс-эры приобретают свое влияние? Они говорят рабочему:

— Слушайте, рабочие, вас выгоняют, вас рассчитывают. Кто это делает? Директор, поставленный коммунистами, и поэтому вы должны защищать свои интересы в борьбе с ними.

Имеет ли такая агитация некоторую жизненную опору? Безусловно имеет, потому что здесь есть не что иное, как использование жизненных противоречий, которые несомненно, будут свойственны во

ой рабочей революции, тех жизненных противоречий, которые на первых порах революции всегда бывают, потому что революция строится на разрушенном фундаменте. Если командующий получает больше жалованья, чем исполнитель, то это бросается в глаза. Это совершенно неизбежный этап в ходе революции. Чтобы понять его значение, нужно иметь знакомство с настоящим всамделишным капиталистическим режимом.

То же самое и со стачечной борьбой. Недавняя стачечная борьба на некоторых наших государственных предприятиях была как бы окрашена своеобразный революционный цвет. Это все-таки как-будто борьба, это все-таки на вид — этап борьбы за улучшение своего положения. Ставший капиталистический опыт дал нам этот метод борьбы, и это обстоятельство служит базой для различных политических партий, которые, стоя за настоящим капитализм,

ведут борьбу за восстановление капитала, за свои капиталистические лозунги.

Анархия в области норм поведения

Всякий класс может держать и выполнять свою определенную роль, если он спаян определенными нормами, определенными правилами. Если бы этих правил не было, если бы они не вошли в плоть и кровь класса, то никогда устойчивой власти этого класса не могло бы существовать.

Между тем, перед нами в переходный период такое явление. Старые нормы, на которых была воспитана прежняя молодежь, и нормы, которые буржуазия старалась навязать рабочему классу, погибли, — они уничтожены. Мы протестовали против всех правил буржуазного поведения во всех областях, начиная с прически и костюма и кончая всевозможной буржуазной моралью.

стикой. И мы с полным правом делали это. В итоге старые буржуазные нормы морали разбиты по всем направлениям, во всех областях: в области половой морали, в области отношений друг к другу, в области мелких правил поведения, всяческих церемоний, обрядов и т. д. Все это разбито революцией вдреизг.

Но в то же время революция не успела выработать свои нормы и правила общественного поведения. Молодежь попала в такую дыру, когда старые нормы исчезли, а новые еще не появились. Отсюда некоторая временная анархия в области правил поведения, в области норм отношений друг к другу. Это анархическое состояние длится и по сей час.

Новая экономическая политика внесла сюда еще совершенно иную струю, струю хищнического обогащения, разврата—торжества мещанских настроений. Это—не старые правила поведения, потому что у ста-

рой буржуазии были крепкие правила поведения, которые она для себя знала и стремилась навязать другим.

А здесь притекают новые слои буржуазии, нормы которой отличаются от норм старой буржуазии — это — нормы нового типа хищнических дельцов, которые не имеют своего генеалогического герба, нормы, которые прошли сквозь огонь и медные трубы, нормы продувных прохвостов, для которых не существуют старых правил поведения, но у которых есть новые, потому что даже у воров есть воровская мораль и очень крепкая.

В то же время у нашей молодежи нет никаких правил поведения, а есть хаос полунигилистического смешливого типа. На этом построить ничего нельзя. И эта сторона дела сказывается определенным образом на психологическом состоянии нашей молодежи.

Второе лицо нэпа

Таково обще - психологическое состояние нашей молодежи под влиянием новых экономических отношений. Все это можно об'яснить одной краткой формулой: — это — дезорганизующие влияния нэпа. Но можем ли мы надеяться, что мы с этим влиянием в силах бороться? Мне кажется, что уже теперь мы вступаем в некоторую новую полосу, когда нэп в значительной мере стал обращаться к нам своей положительной стороной.

Если в первый период он материально очень резко ударил по рабочей молодежи, если он дезорганизовал ее ряды, если он ее отбросил первоначально на задний план, если таким образом, благодаря нэпу, перетасовка общественных сил изменилась как-будто невыгодно для нее, то теперь мы начинаем переживать новую полосу, когда мы "очухались" от неожиданных послед-

ствий поворота. Начинает явно улучшаться положение рабочего класса. Явно замечен приток новой энергии. На расчищенной площади рабочая молодежь, рабочий класс вообще стал приводить в порядок свои мысли и осмысливать нэп, как колоссальный стратегический маневр с нашей стороны. Вот что может служить базой для работы. Если не на чем строить, то сколько ни кричи, ничего не выйдет. А сейчас мы все таки начинаем расти в области экономической. Эта область, несомненно, идет на подъем. Правда, на подъем идет пока одна легкая индустрия, но все же мы подвигаемся вперед, а также подвигаемся вперед на фронте обращения товаров, и поэтому на-лицо общее оживление всей нашей экономической жизни.

Можно сказать, что у нас начинается всеобщий ремонт экономической жизни. Вот материальная база, которая позволяет нам осуще

ствить планы, которые мы раньше осуществить не могли: вот база для нашей культурно-просветительной работы. Но если у нас материальная база стала налаживаться, а враг на нас наступает на идейном фронте, то само собой разумеется, что мы должны напрячь все силы и бодро ударить на этот фронт. Вот почему твердый, идейно-воспитательный, образовательный отпор сейчас становится во главу угла и представляет собой такую задачу, которой мы должны отвести максимум нашего времени и нашей энергии.

Три прослойки молодежи

Прежде чем перейти к разбору различных конкретных сфер работы, которые стоят сейчас перед РКСМ, я хочу сказать еще несколько слов насчет тех течений среди молодежи, которые в настоящее время уже более или менее ясно выкристалли-

зировались, и поставить перед вами вопрос, на какую прослойку из этой молодежи мы должны ставить свою карту. Это—во-первых. Во-вторых, что в нашей воспитательной политике мы должны взять, как ось? Когда вы ставите перед собой вопрос какой угодно широты, вы должны, чтобы не распыляться по мелочам и не потерять самих себя в этом искании, вы должны, как в свое время правильно сказал тов. Ленин, ухватиться за основное „звено“, за то, что будет составлять центр, ось нашей политики.

Итак, нужно нащупать ту прослойку рабочей молодежи, на которую вы должны ставить свою карту и которая должна вытащить все остальные звенья рабочей молодежи. Это нужно сделать прежде, чем перейти к конкретным вопросам и к решению тех задач, которые перед вами стоят.

Я различаю три основных группировки в среде рабочей молодежи.

при чем беру эти группировки не с точки зрения социального состава, а с точки зрения основных стремлений, основной реакции на общественные события, которые происходят в нашей стране и в среде рабочей молодежи. Первое течение я бы назвал „нигилистически-революционным“ (в кавычках). Его можно характеризовать так: оно не приемлет нэпа, оно считает, что чорта нет, оно с полухулиганским „революционным“ настроением подходит ко всему этому:

— Ну, что же: происходит всеобщее безобразие, и чорт с ним. Если дело дойдет до драки за революцию, мы с превеликим удовольствием. Но что же мы будем сейчас руки пачкать в мелочах?

Внешним образом этот тип выражается так: он курит десятки и сотни папирос, отпускает длинные волосы, имеет необычайно суровый вид и делает попытки получить некоторые твердые знания; он обра-

щает внимание на культ героического прошлого и думает, что он может жить на основании того заработанного капитала, который остался от этой борьбы. Отношение его к теперешней жизни:

— Это дрянь, с которой нечего возиться!

Таков один тип.

Другой тип — форменный забулдыга, из которого ничего не выйдет.

Наконец третий тип с величайшим энтузиазмом берется за книгу, иногда доходит даже здесь до того, что он плюет на все, затыкая себе оба уха пальцами, и ты ему не мешай; он желает заниматься.

Само собою разумеется, что между этими тремя основными группировками молодежи есть различные промежуточные и переходные ступени.

Вопрос заключается в том, что мы выбираем из этих трех „идейно-психологических“ направлений (если можно их так назвать) среди моло-

дежи. Какой кадр мы выберем в качестве авангарда, в качестве ударной группы?

Ясно, что разложившийся элемент для такой роли неприемлем. Ясно, что из „нигилистически-революционного“ типа можно немного высосать. Это не авангард. Нашу карту надо ставить на ту прослойку молодежи, которая желает учиться. Это—то основное звено в различных группировках среди молодежи, за которое надо нам ухватиться. Это—самое здоровое звено. И совершенно естественно, что именно это самое здоровое звено должно послужить той базой, на которой вы построите свою политику.

Как должен себя вести комсомолец

После этих предварительных замечаний относительно различных прослоек в вашей среде позвольте мне перейти к конкретным вопросам.

Я начну с анализа такого щекотливого вопроса, как вопрос о нормах общественного поведения, вопрос относительно „морали“.

Я должен повторить, что в этой области царит анархия. Ясно, что на этом долго ехать нельзя, что тут нам нужно поставить вопрос о нашем планомерном вмешательстве. Этот вопрос ставится здесь впервые, и, может быть, не все товарищи будут соглашаться с тем, что я хочу сказать. Но я считаю себя обязанным сказать то, что думаю, потому что молчание в этом вопросе было бы вредным. Если мы дальше будем здесь молчать, то мы от этого совершенно ничего не выиграем, а только проиграем. Нам нельзя увиливать от вопросов, а нужно ставить и решать их.

Должен сказать, что здесь есть еще одно любопытное явление, вопрос о котором, к сожалению, я здесь поставить не могу, но которое все равно вашему союзу при-

дется поставить, если не на этом съезде, то на следующем.

Вы из своей среды выделяете этот лучший авангардный слой, перебрасывая его в различные высшие учебные заведения и на фабрики. Когда он туда попадет, он уже отделен от вас, у вас фактически нет с ним связи. Между тем этот самый слой является не худшим, а лучшим слоем. Поэтому вашему союзу придется поставить вопрос о соотношении союзной массы Комсомола с тем его слоем, который попадает в высшее учебное заведение ⁸).

Я лично думаю, но не выдвигаю этого, конечно, в качестве того, на чем бы я настаивал, что необходимо идейно-политическое обслуживание вашего союза теми, которые уже получают некоторую специальную тренировку и могли бы выступать в союзе, как лектора, пропагандисты; при этом, конечно, вы со своей стороны не должны им

мешать заниматься, но все же их использовать. Это обеспечивало бы ваше взаимное понимание и ваш неотрыв от этого слоя.

Обычно говорят о так называемой „коммунистической морали“. Я считаю такую терминологию неправильной. Как известно, под моралью всегда разумелись такие нормы, такие правила поведения, которые представляют собой нечто фетишистское. Говорят: ты должен делать то-то и то-то и больше никаких. Вы в быту встречаетесь с буржуазной моралью, а самое сердце буржуазной морали заключается в этом фетишизме, в этом подчинении поведения человека какому-то авторитету, который неизвестно откуда берется и неизвестно почему ему все обязаны подчиняться.

Нелепость этой „морали“ и вызывает у вас совершенно естественный протест. Поэтому самый элементарный, самый обычный подход к этому делу таков: только начи-

наешь о таких вещах говорить, появляется усмешка: „Начал проповедывать, знаем мы это, слышали“.

В этом протесте, конечно, есть кое-что здоровое. Совершенно ясно, что всякий фетишизм для рабочего класса и рабочей молодежи должен быть исключен. Мы не должны терпеть того, чего мы не понимаем и чего никто не должен понять. Мы должны разрушать легенды о всем том, что выходит за пределы рационального познания. С этой стороны фетишистские нормы, которые навязываются прошлым, нужно разрушить.

Но для рабочего класса и для рабочей молодежи в особенности нужны свои правила поведения. Их отличие от морали заключается в том, что за ними не стоит неизвестная, никому и никем не об'яснимая норма. Если мы желаем достигнуть какой-нибудь цели (а мы исходим из той предпосылки, что мы желаем достигнуть этой цели),

мы должны предпринимать определенные действия и не предпринимать других действий.

Если столяру или плотнику нужно сделать табурет, он должен проделать определенные телодвижения: должен строгать, выбрасывать стружки, а не плясать трепака. Если он будет плясать трепака, то не делает табурета. Нужно делать одно и не делать другого.

В общественной жизни точно такое же правило. Если вы желаете построить социализм и это — задача, которую вы желаете разрешить, вы должны этот социализм строить и именно это и делать, а не делать другого. Если вы будете делать то, что с точки зрения этой задачи, что с нашей классовой точки зрения будет казаться „вредным“, „гнусным“, „подлым“ и т. п., то вы будете уподобляться столяру, который пляшет, и ничего не построите. Вы будете разрушать и не будете строить. Поэтому определенные правила

поведения у рабочей молодежи должны быть, а если не будут, то ничего не выйдет.

Мы это чувствуем на каждом шагу. Что такое партийная дисциплина? Это—правила поведения. Но правила партийной дисциплины никто не удосужился назвать „моральными“, точно так же, как какой-нибудь устав кооперативной лавки не называется моральным уставом, хотя и в нем заключены те нормы, которые регулируют поведение людей.

Если мы таким образом поставим вопрос (с чем—я знаю—многие из старых и молодых товарищей не будут согласны), то из этого вытекает, что мы фетишизм уничтожаем, но трезво подходим к делу. Желаем мы достигнуть социализма? Желаем. Давайте же действовать так, чтобы достигнуть.

Некоторые считают, что если что-нибудь представишь в понятной форме, то это лишается привкуса.

Если им скажешь, что сие—заповедь бога, то по позвоночному хребту у них начнут проходить сладостные волны, и они будут думать, что совершается какой-то подвиг. А если поставить вопрос так, как я предложил, то никто не будет думать, что совершается подвиг. Может быть, для какой-нибудь старухи это и неприемлемо, но для рабочей молодежи необходим именно такой трезвый, четкий подход. Почему мы не можем совершать героического дела, если будем руководствоваться крепкими правилами, сущность которых целесообразна? Так нужно ставить вопрос.

Из такой нефетишистской, совершенно реалистической и материалистической постановки вопроса вытекает необходимость определенных правил поведения. Я протестую против „моральной“ оболочки, но в то же время заявляю с полной категоричностью, что должны быть правила поведения для рабочего

класса, для пролетарской партии и особенно для несложившихся индивидуумов, для рабочей молодежи.

Совершенно естественно, что значение таких правил должно увеличиваться, когда мы окружены врагами. Эти правила—то, что связывает, сплачивает, дает возможность сохранять внутреннюю спайку и быть ударным, железным кулаком. Если в условиях новой экономической политики, когда существуют магазины, кабаки и прочее и прочее, совершенно естественно, что опасность разложения или деморализации чрезвычайно велика, то так же ясно и то, что этому можно противопоставить группу или корпорацию в роде вашего союза, противопоставить свою необычайно крепкую спайку.

Если спайка необходима в военный период социалистической революции, то она втрое, вчетверо и в десять раз необходимее в такой период жизни рабочего класса и рабочей молодежи, когда они со

всех сторон находятся в мещанском, в капиталистическо-хищническом окружении. С этим нужно считаться и из этого нужно исходить.

Многих из вас может смутить, что у более старших товарищей имеется как будто легкое отношение к вопросу, что они снисходительно ухмыляются в связи с этим серьезнейшим вопросом. Они имеют право ухмыляться, они не желают разговаривать об этих вещах потому, что они сами их очень хорошо знают, они прошли хорошую школу борьбы с враждебными идейными группировками. Они не могут легко сломаться. Сейчас им представляется, что раз этот разговор поднять, придется такие ненужные добродетельные разговоры разводить, что уши отсохнут. Но они забывают, что для них этот вопрос решен, а для вас не решен. Они этот вопрос решили много лет тому назад, зачем им зря болтать по этому поводу.

Но для подрастающего поколения эти вопросы еще не разрешены. Откуда они могли быть разрешены? У старшего поколения была большая литературная полемика в свое время по этим вопросам, а теперь ведь у нас ни одной такой книжки не издано, а если и были выпущены, то эти книги касались старых отживших дел.

Самую плохую службу может сослужить такое отношение к вопросам о нормах поведения. Нельзя сейчас молчать. Нужно ставить эти вопросы.

В тесной связи с предыдущим — и такой момент. Мы слишком мало говорим относительно социализма в его развернутом виде. Для более сухо мыслящих, более взрослых людей это — не так необходимо: во-первых, они знают, что такое социализм, а во-вторых, для них нет потребности впускать себе добавочный шприц одухотворяющего момента, который бы их настраивал на социалистический лад. Но молодежи, которая

более эмоциональна, нужно дать более отчетливое выражение развернутого социализма, показать патетическую сторону борьбы за социализм, разворачивать картину борьбы за коммунистический идеал во всей широте: с точки зрения искусства, с точки зрения культуры, с точки зрения всего комплекса человеческих эмоций. Тут должны быть и рассудочные схемы, и художественные изображения. Я повторяю, что более старые товарищи будут ухмыляться по поводу этого, но они прошли все это, всю эту кашу с'ели, а теперь забывают, что это уже вошло в их плоть и кровь. Для молодежи эту сторону дела нужно развивать и культивировать, точно так же, как нужно культивировать другую сторону дела, которая идет тоже по линии отношений между людьми.

Нужно воспитывать совершенно инстинктивное отношение страстной ненависти к нашим классовым про-

тивникам. С одной стороны, ненависть по отношению к врагам, а с другой стороны, обрисовка социалистического идеала—это должно быть исходным пунктом в нашей работе, которая определяет собой правила поведения комсомольцев.

Громадное значение в деле воспитания должны приобрести всевозможные обычаи, так сказать, „заповеди“ Комсомола. Я знаю, что против этого найдется очень много возражений среди самой молодежи. Они скажут: „Зачем фиксировать, зачем писать, выдвигать внешние признаки, писанные заповеди?“. Это—предрассудок, который имеет своим основанием самые обычные предрассудки. И в политической жизни и во всяких общественных отношениях мы очень часто замечаем одно повторяющееся явление. Чтобы разбить капиталистическую армию, нам нужно было устраивать полковые комитеты. Некоторые товарищи, не зная, что

полковые комитеты раздробили старую армию, хотят и теперь бросать лозунги полковых комитетов, потому что эти лозунги были брошены в 1917 году. Тут огромная ошибка. Ошибка заключается в том, что эти лозунги были брошены тогда, когда нам нужно было разложить старую армию, а теперь нам надо строить свою, новую. То же самое происходит и здесь. Если мы протестовали против всяких норм, то это было правильно, поскольку это было средством дезорганизации противника. Но мы то же самое начинаем переносить на себя и говорим: „Долой прописную мораль, долой все эти шутки“. Здесь мы средство разрушения своего классового противника переносим на самих себя и оказываемся в результате круглыми дураками.

Само собою разумеется, происходит это оттого, что мы желаем отделаться от старого и построить новое.

но нужно изжить старые приемы, взять то, что можно взять. Там было немало положительного. Я утверждаю, что лозунги, которые включают в себе правила поведения, заповеди, которые выклеены на стенах, положительная вещь, потому что они постоянно напоминают нам, постоянно будоражат, постоянно говорят о том, что мы должны делать. Почему капиталисты, которые делают завоевать рынок для своей фирмы, на каждой посудине ставят свое клеймо? Это происходит потому, что это чрезвычайно выгодно. Мы должны кое-чему у капиталистов научиться. Есть у нас целый ряд правил поведения, которые мы хотим внедрить. Ничего плохого нет, напротив, если мы будем иметь такие зафиксированные правила. У нас будет тогда более интенсивная работа, более интенсивная самодеятельность всех основных частей нашего организма, более сознательное и четкое отношение к делу ⁹).

О табаке и алкоголе

Теперь я перейду к некоторым вопросам, также связанным с разного рода „моральными“ вопросами или правилами общественного поведения, как я это называю,—к вопросам, которые играют очень крупную роль.

Первый вопрос—о табаке и алкоголе. Здесь тоже существует некоторый ряд устаревших предрассудков. У нас считается обязательным, чтобы всякий член РКСМ ходил с четырьмя папиросками в зубах и с презрением относился к антиалкогольной и антитабачной пропаганде. Я считаю, что такое отношение к этому вопросу—большая ошибка.

Я помню, в старое время, когда я учился в гимназии, мы демонстративно курили, и это было даже известным правилом, а с общественной точки зрения это было полезно. Этой мелочью мы разрушали дисциплину старого строя. Это был про

ест против организации школы, а тутуда протест переносился на организацию всего общества. Тогда это было средством разумным: приятно было под носом надзирателей пропустить с папиросой во рту. Поэтому то, что было революционного в старой школе, поддерживало этот обычай, даже вплоть до озорства, потому что с общественной точки зрения это было положительное явление. К нему можно было относиться с некоторым почтением. С этой мелочи начинали, а потом частую приходили к различным революционным движениям.

А теперь есть ли что-нибудь похожее на прежние условия? Я считаю, что нет.

С точки зрения физиологической, точки зрения воспитания—увлечение табаком и алкоголем представляет прямой вред. С какой же стати мы теперь будем поддерживать курение и смеяться над антиалкогольной пропагандой? Это—

неправильное, некритическое перенесение методов разрушения буржуазного строя на собственный организм. По моему глубокому убеждению, в союзе должны быть созданы группировки, которые поведут сознательную борьбу с алкоголизмом и табаком. Это—составная часть дела оздоровления рядов Комсомола.

То же самое нужно сказать и о вопросе о половой распущенности, которую нужно тоже ввести в рамки. И с этим вопросом необходимо считаться; здесь надо выработать вместе со специалистами-врачами и педагогами соответствующие директивы для членов вашей организации.

Честь классового, партийного, комсомольского знамени

Есть некоторые вопросы, родственные только что задетым вопросам, но несколько выходящие из их рамок.

Я думаю, что мы должны сейчас воспитывать в членах союза молодежи то, что относится к области всяческих партийных, классовых, комсомольских добродетелей. Раньше была честь знамени, честь дворянского сословия. Нужно культивировать нечто подобное и у нас. Это должно служить орудием классовой гордости, знаком классовой принадлежности.

Вы скажете, что все это очень странно. Ничуть не странно. Когда на войне говорят о чести полка или о чести знамени—это очень полезная вещь, которая связывает силы и организует их. Мы должны стоять на этой же точке зрения в отношении к Комсомолу, партии и классу, начиная от маленькой ячейки, к которой принадлежим, и кончая наиболее крупной организацией, в ряды которой мы включены, т. е. нашим классом, а затем и советским государством. Это вовсе не честь феодальной шпаги, потому

что здесь классовое содержание другое, но формальное сходство все-таки есть. Мы должны воспитывать такое поколение молодежи, которое оберегало бы честь своего союза, партии и класса и никому не давало бы наплевать себе в морду: „дураку наплюй в глаза, ему все божья роса“. Комсомольцы не должны подпадать под эту категорию. Тут предстоит очень большая работа. И тот нигилизм, который проповедуется в этом отношении некоторыми старшими товарищами, совершенно неуместен.

О воспитании чувства

Следующий вопрос—о воспитании чувства. Я уже отчасти этот вопрос задевал. Подходить к молодежи так, как подходят ко взрослым, нельзя. Необходимо считаться с психо-физиологической конструкцией молодежи. Элементом воспитания надо отвести здесь гораздо

ольше времени, чем отводится при воспитании взрослых. Я считаю, что в этой области у вас делается чрезвычайно мало.

Возьмите ваш кадровый состав. Наш кадровый состав прекрасно может писать всяческие циркуляры, и может написать гору бумаг. Я с завистью смотрел на те материалы, которые дал мне тов. Шацкий¹¹⁾ для того, чтобы я мог их использовать в настоящем докладе. Там столько резолюций, тезисов, отчетов, и все очень здорово написано: можно сказать, что насобачились настолько, что пересобачили взрослых товарищей.

А в то же время чрезвычайно мало делается для эмоционального воспитания молодежи. Что же получается? Наш противник, наш классовый враг видит наше слабое место. Он выбрасывает соответствующую литературу, создает кинематограф и применяет другие мощные средства эмоционального воздействия, а мы сидим на мели.

Этому надо положить конец. Если мы на фронте воспитания чувства не выполним наших задач, если мы будем душить публику одними циркулярами, мы ничего не сделаем. Нужно не только заставить понять, но для того, чтобы человек понял, он должен сперва почувствовать. Это к молодому возрасту относится в гораздо большей степени, чем к взрослому.

Если „пинкертоновская“ литература пользовалась раньше успехом среди молодежи, то это естественно: тут было что-то такое, что соответствовало некоторым чувствам. В чем же тут дело? Дело в том, что для ума требуется легкая, занятная, интенсивная фабула, развертывание событий, а для молодежи это требуется в десять раз больше, чем для взрослых. Буржуазия это отлично знает и понимает. Она очеловечивает эти вопросы и свою идеологию, свои щупальцы своими различными путями внедряет

сознание молодежи. Она создает идеологию, формирует ее, охватывает молодежь, а мы этого не умеем. Тут наш порок, который нужно преодолеть, потому что иначе мы молодежи не воспитаем.

Вот почему перед нами встает вопрос о всяких революционных романах, об использовании приключений во время подпольной работы, гражданской войны, деятельности ВЧК и т. д. Этот материал мы, как совершенные дураки, использовать не умеем, а между тем ясно, что мы могли бы перещеголять всякого Линкертона по увлекательности фабулы, по занимательности событий и т. д. Если дать одно конкретное описание жизни какого-нибудь из наших „революционных авантюристов“ в хорошем смысле слова, то это будет в тысячу раз интереснее всех Пинкертонов. А этого никто не делает. Нужно толкнуть ваш союз к этому делу. Я считаю, что это будет играть огромнейшую вос-

питательную роль, гораздо большую, чем многие ваши плакаты, рассуждения, резолюции, циркуляры и т. д.

Особое значение приобретает кинематограф.

Надо подумать о театрах, о концертах, о вечерах. И здесь мы все еще беспомощнее новорожденных котят. Вот мы были с вами позавчера на открытии этого с'езда. Было смешно и грустно, когда вышли несколько артистов оперы Зимина и пели насчет соловьев, публика хохотала. Затем вышла актриса, которая пропела: „Вы — храбрые борцы“. Тут тоже был смешок, а когда один из актеров спел „Зачем ты, дорогая, в эту ночь не со мной“, нельзя было вовсе выдержать. Ясно, что тут контакт между этими актерами и аудиторией нет. Нужно это дело поставить как следует, так оно дальше идти не может.

Необходимо устраивать почаще всякие демонстрации, шествия

с факелами и прочие занимательные массовые вещи. Московский Комитет однажды запретил шествия с факелами рабочей молодежи, потому что, очевидно, боялся пожара. Конечно, нужно рекомендовать больше дисциплинированности нашей молодежи, которая иной раз любит плюнуть, где не нужно, мимоходом высадить окна, двери и проч. Но я должен признаться, что, когда я сидел в тюрьме, то мне всегда снились солдатская музыка и войска. Я обалдеваю, когда попадаю в строй с музыкой, потому что, когда человек попадает в толпу, его инстинктивно охватывает социальное чувство; но именно это и есть объединяющее и воспитывающее, и это нужно культивировать: всякую музыку, шествия, эффекты. Это понимала еще католическая церковь, — почему же коммунистам этого не понять? Посмотрите, как у нас идут всевозможные богомольные старушки, когда происходит богослу-

жение у Иверской или где-нибудь в другом месте. Или какая-нибудь свадьба: они прилипают носами к стеклу, так что оставляют только кружочки. Это естественно, это их интересует, потому что церковь сумела объединить всех, даже старух, которые чувствуют себя принадлежащими к корпорации. Конечно все это мы должны делать на другой манер, это ясно, как дважды два четыре, но делать, а не зевать.

Но у нас есть ловкачи, которые в кинематограф сделают скучнее циркульера. Нужно во всем знать меру. У нас в кинематографе часто показывают, как работают на чайных плантациях и т. д. Очень полезно, но если это два часа подряд показывать рабочим, то они пошлют это к чорту. Тут нужно комбинировать. В кинематограф идут люди усталые, им нужно интересные картины показать, нужно создать соответствующий кинематограф — занимательный, а в то же время по содержанию — наш.

Комсомольский „активист“

Работа РКСМ по коммунистическому просвещению должна вестись в двух направлениях: в направлении элементарно-коммунистического образования широких комсомольских масс и по линии более квалифицированного образования ваших т. н. „активистов“, т. е. ваших управляющих, администраторских кадров.

На последнем я считаю необходимым остановиться потому, что из всех отчетов, которые я получил перед теперешним докладом, вытекает, что ваши кадры в среднем политически неграмотны и что у них марксистское образование в значительной мере отсутствует.

Вы усердно справлялись с практическими делами, и это очень хорошо. Но нужно соединить этот величайший практицизм, который воспитывается в вас, с некоторыми обобщающими теоретическими знаниями.

Через некоторое время вы будете управлять страной, а для этого нужно уметь правильно ориентироваться в исторических условиях. Наша партия, пройдя через марксистскую школу, так держится потому, что ее кадровый состав, ее верхушка, пройдя хорошую марксистскую школу, могла предвидеть события и легко лавировать на крутых поворотах. Новое поколение, как видим, растерялось, а вам может быть, в будущем предстоит еще целый ряд поворотов, еще более крутых. У нас такой колоссальный размах событий, такие неожиданные неожиданности в области социальной борьбы, такие неожиданные неожиданности в мировом масштабе, что здесь нужна величайшая способность правильной ориентировки. Это дается только хорошей школой марксистского образования.

Далее. Вы представляете из себя резервуар, который должен со временем поставлять работников в техническую и других отраслях. Ва

нужно помнить, что теперь нельзя увлекаться общим универсализмом, когда человек думает, что он все знает и представляет собою все, а на самом же деле ничего толком не знает. Надо стремиться всемерно к более правильному разделению труда. Вы должны точно и определенно сказать, что каждый выбирает себе определенную отрасль, которую он изучает досконально. Вы должны быть коммунистами, но вы должны получить определенную специальную квалификацию, вы должны быть инженером, техником или педагогом, или чем-нибудь иным, но вы должны свою область знать, как следует. Если этого не будет, то у нас будет дилетантское управление, и это управление будет напоминать правителей из эпохи нашего „кочевого периода“, когда многие ни за что не отвечали, ничего не знали и барахтались в перемещениях, как будто бы это может помочь делу. Нам необходимы специальные знания.

О ряде других задач

Мы подходим вплотную к вопросу относительно умственной и физической тренировки. На эту сторону дела необходимо сейчас тоже обратить самое сугубое внимание. Для умственной и физической тренировки хороши всевозможные игры и все, что отличается состязательным принципом. Вам нужно обратить сугубое внимание на постановку всевозможных игр, решений задач, шарад, игру в шахматы и проч.

Шахматы между прочим могут сыграть очень крупную роль. Один из крупных шахматистов написал специальную книгу „Общественные науки и шахматная игра“, где он доказывает, что шахматная игра дает большую умственную тренировку. Многие крупные полководцы и общественные деятели очень хорошо играли в шахматы. Всякая игра, особенно шахматы, есть неко

торая репетиция настоящего действия, подготовка, тренировка психики.

Вам нужно ввести принцип состязательности. Вам нужно придерживаться всевозможных конкурсов на быстроту решения задач, всевозможных спортивных состязаний с призами. Во всех различных кружках: футбольных, научных или шахматных необходимо сохранить принцип соревнования; этот состязательный принцип должен быть положен во главу угла.

Дело заключается в том, что очень часто буржуазия берет своей большей подвижностью, а мы отстаем, ибо благодаря нашему централистскому бюрократизму повернуться - то не успеваем. Нам необходимо создавать более мелкие, подвижные ячейки. Союз, как целая организация, не может полно удовлетворить эту потребность. Мы должны внутри союза проповедывать систему всевозможных това-

риществ, кружков, которые внутри себя культивировали бы чувство товарищества и были бы некоторым промежуточным звеном между личностью одного, комсомольца, с одной стороны, и всей массой членов организации, которую представляет из себя РКСМ, с другой.

Тогда у нас будет сочетание двух принципов: сочетание принципа общественности с принципом свободного движения, а не какой-то всероссийский Главзапор. Составительный принцип должен всемерно проявляться во всех играх, которые должны занять у вас большое место.

Вопрос о воспитании и образовании молодежи стоит здесь во всей широте, но он разработан довольно подробно в специальных резолюциях. Мне хотелось бы подчеркнуть еще только некоторые вещи, которые составляют ось этого дела.

Во-первых, нам нужно ликвидировать окончательно без

грамотность в рядах рабочей молодежи. Это есть элементарная задача, и без разрешения этой элементарной задачи очень трудно двигаться вперед.

Во-вторых, ваша воспитательная работа должна опираться на целый ряд практических работ членов вашего союза на различных поприщах общественной жизни. Одна из самых важных общественных работ — непосредственная работа на фабриках и заводах, пропаганда улучшения фабрично-заводской жизни; организация борьбы с бюрократизмом, о чем очень часто говорилось и о чем вы тоже писали неоднократно резолюции; в деревне — борьба с кулачеством, отпор всевозможным организациям нашего противника, идейная борьба с ним, всевозможные диспуты с различными идейными организациями противника; борьба с пьянством, всякого рода экономическая борьба, защита инте-

ресов рабочей молодежи; приобретение здесь всяких товарищеских навыков и прочих организационных добродетелей, имеющих громадное значение; наконец всевозможного рода техническая помощь партии и профсоюзам. Вы должны приучаться к активной роли в партии и в профсоюзах, должны выполнять ряд подсобных работ, хотя бы и технического характера, как, например, рассылка и распределение литературы и т. д. Эта сфера деятельности имеет огромное значение для союза, если поставить ее в надлежащие рамки.

Партия поможет своей смене

В заключение надо остановиться на одном вопросе, который является, можно сказать, до известной степени решающим.

Всуге законы писать, ежели их не исполнять. И всуге говорить, если от этого ничто не изменится.

Возьмем быка за рога. Во-первых, нужно иметь достаточно материальных ресурсов и материальных средств в области работы союза и в первую очередь в области организации нашего школьного дела. Этот вопрос о средствах, о денежных знаках и натуральных продуктовых элементах для работы среди молодежи должен быть поставлен перед советской властью.

Во-вторых, необходимо создать соответствующую, вытекающую из всех намеченных задач, о которых я говорил, литературу и другие орудия, в роде кинематографа, и для этого должны быть отпущены соответствующие средства. Литература должна быть создана во что бы то ни стало. Если такой популярной литературы, в том числе беллетристики, соответствующим образом к молодежи приспособленной, создано не будет, мы ничего не сможем сделать для продвижения

с мертвой точки. Я уже и не говорю об учебниках, что само собой разумеется¹²⁾.

Наши школы должны быть поставлены на должную высоту: фаб-завуч и фабрики должны выйти из стадии деклараций и воплотиться в жизнь. И на это государство должно дать средства.

Нам необходимо заинтересовать наши хозяйственные органы в деле воспитания подрастающего поколения. Некоторые из хозяйственных органов, громадные фабрики или тресты организуют образовательные воспитательные учреждения, из которых они затем черпают свои кадры. Нужно эту здоровую струю сейчас особенно поддерживать. Хозяйственные органы, хорошо поставленные, имеющие достаточно средств, должны помочь этому делу в порядке, непосредственно не связанном с государством, но в порядке, который реально означает громадный прирост наших сил.

И наконец последнее требование—это вопрос о перераспределении наших партийных сил. Партия должна дать квалифицированных товарищей на воспитательно-образовательную работу, людей, которые могли бы занять посты в школах, университетах и т. д., которые могли бы создать нужную литературу. Эту помощь партия должна оказать во что бы то ни стало.

Товарищи, целый ряд трудных проблем, очень часто в первый раз вставших перед рабочим классом, перед партией и вами, целый ряд отрицательных явлений, которые связаны с нэпом, произвели было в наших рядах частичную и временную деморализацию.

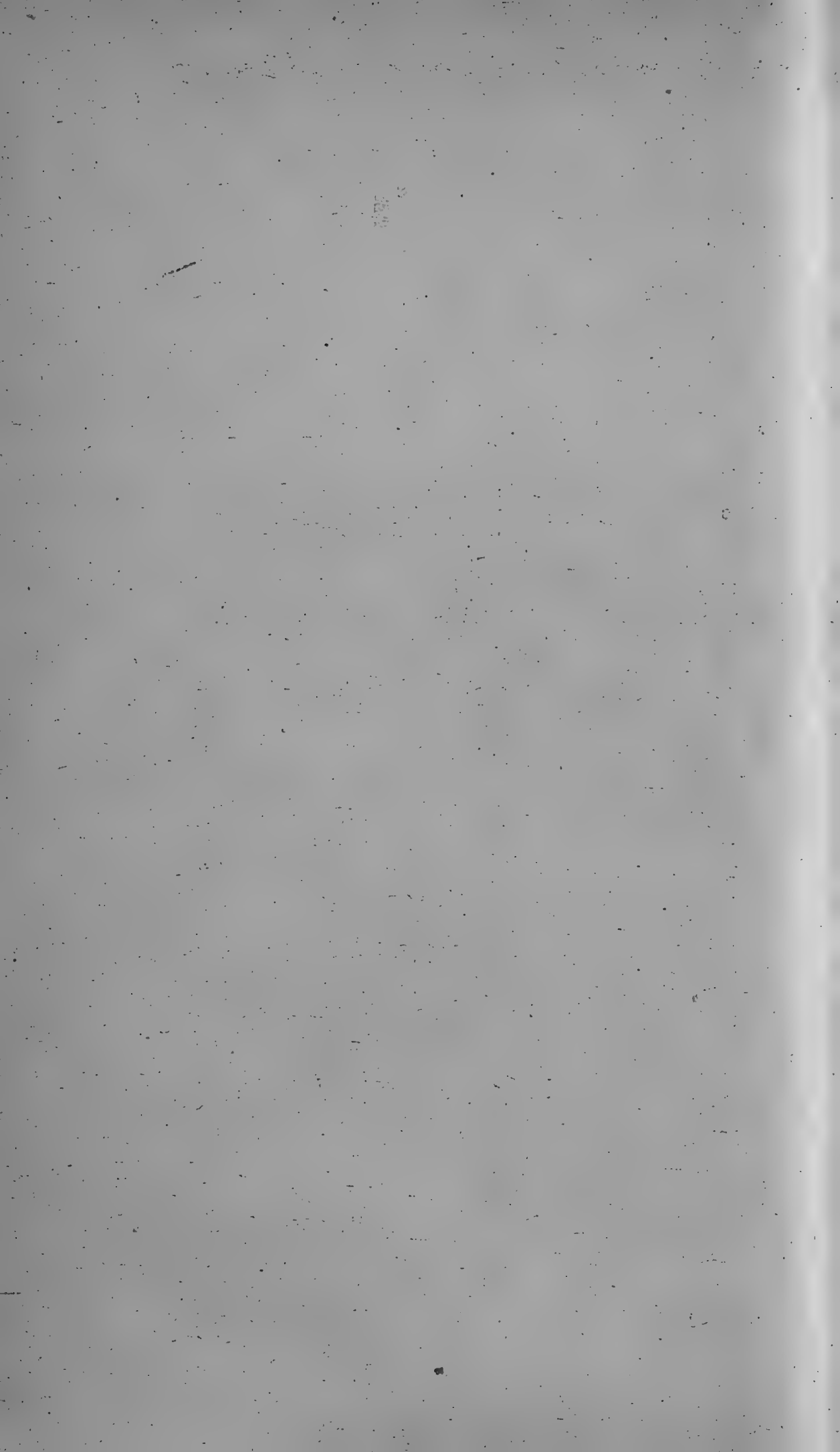
Но теперь это время прошло. Прошло время для криков по поводу отрицательных сторон нэпа. Эти крики должны пройти безвозвратно, потому что у нас есть возможность победить, потому что у нас растет человеческий кадр, который

мы можем образовать и дообразовать при начавшемся оживлении нашей экономической жизни. Наше международное положение упрочивается, и с точки зрения бесстрастного анализа вряд ли будут в нем значительные изменения к худшему.

Поскольку мы имеем дело с молодежью, нам необходимо, чтобы она свой энтузиазм, который она проявила на фронтах гражданской войны, целиком вложила в дело самоподготовки к будущей огромной исторической роли. Этот энтузиазм знания нужно всемерно поддерживать в молодежи, нужно сделать его осью всей нашей борьбы.

Если мы выработаем на поле культурной борьбы кадр отличных борцов, то мы можем его через несколько лет насадить на протяжении всей республики, и этот новый кадр с честью понесет то знамя, которое несло старшее поколение. (Бурные аплодисменты, переходящие в овацию).

ИЗ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО
СЛОВА

3 ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО СЛОВА

1. Еще о кружках и соревновании

... Совершенно неправильна сверх-
централистская тенденция в области
союзной работы. Если этой тенден-
ции вы останетесь верны в вашей
наибольшей политике, вы вашей
задачи не решите, потому что очень
справедливо еще Кузьма Прутков
говорил, что нельзя об'ять необ'ят-
ное: если вы будете стараться об'ять
необ'ятное, получится один конфуз.

Мы постоянно говорим: „нам
нужно будить самодеятельность
масс“. Когда мы говорим это в при-
менении к Комсомолу, мы должны
глубоко это осуществлять. Можно ли
это делать, если мы не оставим
широчайшей свободы объединения

кружков? Мы никакого движения воды в этой огромной массе не произведем, а будем действовать бюрократически - канцелярским, сухим путем циркуляров, которые тоже объединяют, упорядочивают, регулируют, способствуют и прочее, но тем не менее их недостаточно.

Между общей централизованной организацией и отдельной личностью входящей в союз, надо поставить свободно подбираемое, совершенно добровольно, в силу некоторого внутреннего влечения объединяемое промежуточное объединение. Представьте себе, что набирается кружок, который интересуется такими-то вопросами, чисто теоретическими. В другом месте образуется кружок любителей шахматной игры. В числе футбольных команд имеются такие, которые сами по себе образовались. Что же в этом еретического? Это нужно поощрять, и только таким образом и может быть произведен отбор и подбор тех людей

которые интересуются тем или другим вопросом.

Как можно этот подбор производить?

В каждой из таких маленьких корпораций мы должны возбуждать соревнование, чтобы каждый, даже маленький, кружок имел свою собственную кружковую гордость, и сознание этого есть одна из величайших движущих сил. Говорят, что так буржуазия поступала, что так поступали в древние века. Что же, меня нисколько не удивит, что так поступала буржуазия: вообще она весьма часто неглупо поступала. Что же против этого приводил тов. Пестковский?¹³⁾ У нас должна быть — де — общеклассовая гордость, а больше — „не моги“. Но тогда напрасно на черную доску такую-то фабрику ставите, на красную доску такую-то. Зачем отличать фабрики? Ведь это — наша общеклассовая гордость. Зачем же вы отличаете полк, которому вручаете знамя ВЦИК?

Не совершенно ли нелепо от имени ВЦИК вручать знамя за отличие? Должна быть ведь общеклассовая гордость, незачем выделять один полк...

— Ясное дело, что эти рассуждения абсурдны, потому что вы не даете делу лишнего толчка вперед.

Конечно, в коммунистическом развитом обществе не будет разговоров об отдельных личностях. Но в наш век, когда нужно изыскивать некоторые стимулы для большей подвижности и гибкости всего аппарата, разве мы сами не взываем во всех областях жизни к соревнованию между разными группами, а иногда даже между лицами? Бойтесь взгляда такого: „не даю свободы движения никаким маленьким ячейкам: вот вожди, за ними все пойдут, они из центра все распишут“. Это—вредная тенденция.

... Но я вовсе не говорю, что нужно искусственно, силком тащить в кружки. Я не говорю, что нужно

запереть десять человек в комнату, и пускай они там играют в шахматы. Наоборот, я думаю и говорю о том, что надо развязывать целый ряд влечений, которые существуют, и на основе этих существующих влечений формировать кружки и другие организации. Всякое регулирование, давление—обязанность каждой организации, определенный приказ руководства, который состоит в том, что вы, опираясь на тенденцию движения, его усиливаете.

2. О революционной романтике

...Тов. Касименко ¹⁴⁾ здесь сделал целый ряд ценных дополнений, когда говорил о революционной романтике. Как одну из линий, по которой должна быть направлена романтика, он выставил борьбу человека с природой и изображение будущего общества. На счет будущего общества я в своем докладе упоминал, но вот борьбу

с природой я упустил. Всевозможные изобретения, рискованные научные экспедиции, направленные на завоевание человеком природы — этапы покорения человеком стихии — такие истории можно тоже очень хорошо беллетристически препарировать, и они также должны войти в наш героический цикл.

... Нельзя говорить относительно того, что романтика — ерунда, а фабричный котел — все. Если мы будем рассуждать так, то мы сделаем самую скучную интеллигентскую ошибку. Интеллигентская затея — обучать сына рабочего, который работает на фабрике, трудовым процессам и заставлять его тряпкой мыть полы. Интеллигент, который страдает гемороем от недостатка физической деятельности, полагает, что и сын его страдает недостатком физических процессов, и поэтому заставляя сына этим процессом заниматься. Это, повторяю, интеллигентская идея.

Тут должна быть определенная пропорция. Мы должны поставить воспитательную работу таким образом, чтобы преподносить ее под углом отдыха, а не так, чтобы она требовала добавочного внимания и вызывала усталость.

О фатализме в области норм поведения

... Тут тов. Цейтлин (из Питера)¹⁵⁾ спросил крылатую фразу, которую всем вам нужно обмозговать.

— Правил поведения, — сказал он, — не установишь. У нас девушки урют, и это хорошо: определенные условия, ничего тут не поделаешь...

Ну, знаете, это уже совсем не ношеская революционная психология.

Если так рассуждать, надо от многих задач отказаться: и разруху уничтожить нельзя, потому что — «определенные условия», и с пьянством бороться нельзя — „определен-

ные условия“, и т. д. А мы говорим, что нужно разруху уничтожить, нужно врага победить, а если есть вещи, которые мы считаем не совсем подходящими с точки зрения строительства социалистического общества, а, наоборот, вредными и отрицательными, мы здесь не будем останавливаться, а будем их активно преодолевать.

Вот где остаток фаталистического взгляда, фаталистических устремлений: „ничего не поделаешь“... И тут совершенно напрасно тов. Цейтлин смешком отделался. Я—большой сторонник смеха, потому что физиологическое состояние смеха состоит в том, чтобы выталкивался воздух из грудобрюшной преграды, а это полезно; но я должен сказать, что в некоторых вещах смехом отделываться нельзя.

Тов. Цейтлин отделался таким замечанием: „Неужели же декретировать, что можно и чего нельзя пить“? Но он хитро обошел вопрос

его можно разоблачить. Зачем регламентировать, если можно поставить вопрос более радикально (а мы ведь большие радикалы). Этот вопрос можно внести в ваш устав. Но если в уставе это нигде не будет закреплено, нужно в среде союза образовать такое добровольное объединение, которое вело бы пропаганду против алкоголя, защищая свою точку зрения во всей союзной прессе, активно воздействуя и формируя в этом отношении общественное мнение. Вот задача, которая перед нами стоит и которую обойти ни в коем случае не удастся.

4. От слов к делу

... Здесь многие товарищи говорили, что двадцать раз слышали, что вопрос о союзе — вопрос жизни революции, вопрос о „наследном принце“ и т. д. Но тем не менее все это не перестает быть истиной. Самым целесообразным, самым боль-

шим, самым лучшим, что мог бы сделать этот с'езд в настоящее время, это — не только наметить общую линию и более или менее детализировать ее, но действительно поставить вопрос относительно воспитания юных коммунистов так, чтобы с этого с'езда мы все вышли с максимальной уверенностью, что это будет не только обсуждено, но и будет сделано. Тогда заброшенность, которая была на этом фронте, будет проломлена дружными усилиями союза и партии

13 октября 1922 г.

О КОММУНИСТИЧЕСКОМ
ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

О КОММУНИСТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Резолюция V Всероссийского съезда РКСМ по докладу тов. Бухарина.

1. Текущий момент характеризуется началом развития борьбы государственно - социалистического и частного (капиталистического и мелко-буржуазного) хозяйства в условиях нэпа. При этом нэп имеет двойное значение: с одной стороны он развязывает частную инициативу, рост эксплуатации и т. д., с другой — он в условиях послевоенного времени (сокращение непроизводительных затрат) способствует оживлению экономической жизни и поднятию жизненного уровня рабочего класса и крестьянства. И так как борьба

государственно-социалистического и частного хозяйства будет носить затяжной характер, а в обстановке нэпа развитие социалистических элементов будет наталкиваться на ряд сложнейших препятствий, то задача укрепления, единства, дисциплинированности и классовой выдержанности революционного пролетарского авангарда будет являться важнейшей задачей момента. При этом существеннейшим вопросом при удержании крупного капиталистического производства в руках пролетарского государства является подготовка кадрового административного слоя, для которого рабочая и отчасти крестьянская молодежь будет служить основным резервуаром. В силу всего этого коммунистическое воспитание молодежи должно быть признано задачей первостепенной важности.

2. Целый ряд отрицательных последствий нэпа увеличивает трудности воспитания молодежи в коммунистическом духе и все вместе

складываются в крупную опасность для революционного развития молодого поколения. Неурядица экономической жизни, сокращение производства, сокращение штатов и т. д. ударяют прежде всего по рабочей молодежи. Рост частного хозяйства вызывает рост индивидуалистических, частно-хищнических настроений, на почве каковых вырастают взятка, разврат, упадничество, усиливается влияние бульварщины и т. д. Переход от героической борьбы к „будням“ в условиях нэпа точно так же действует в направлении усиления элементов усталости и разложения среди наименее устойчивой части молодежи. Отсутствие у молодежи практического знакомства с прежним строем дает почву для деятельности меньшевиков, эсеров и всяческих буржуазных объединений (националистических, даже религиозных). Одновременно с этим, частичное восстановление капитализма в рамках советской системы,

порождающее рост элементов „новой буржуазии“, организует враждебные марксизму элементы и усиливает напор буржуазной идеологии прежде всего на массы рабоче-крестьянской молодежи, при условии недостаточности коммунистических культурных кадров.

3. Но на ряду с указанными отрицательными последствиями нэпа на почве оживления экономической жизни вообще, сельского хозяйства, товарообмена, легкой индустрии и в частности, создается база для оживления культурной работы среди молодежи.

Эту работу надо направить в сторону борьбы с разлагающим влиянием нэпа к подчинению молодежи прочному влиянию пролетарской идеологии. При осуществлении этой задачи главнейшее внимание должно быть направлено на коммунистическое образование, приобретение специальных знаний во всех нужных для Республики отраслях

на практическое воспитание в повседневной борьбе и участии в общественной жизни, на согласованную с общим планом воспитания в классовом духе работу по физическому развитию и т. д.

4. В настоящее время можно различать такие обозначившиеся группировки в среде комсомольской молодежи: первая — разложившиеся, более или менее упадочно настроенные; вторая — недостаточно понявшие историческую неизбежность и стратегически революционную сущность новой экономической политики, в значительной степени живущие прошлым героическим периодом; третья — пролетарски выдержанные, закаленные в классовых битвах последних лет, стремящиеся к укреплению своего классового сознания и расширению знаний в теснейшей связи с потребностями пролетарского движения и строительства советского государства. Между этими группировками есть и

целый ряд переходных. Наша ставка должна быть прежде всего ставкой на третью группу, а энтузиазм знающий должен быть выдвинут, как основа образовательно-воспитательной работы РКСМ. По отношению к членам РКСМ, уже поступившим в вузы, должны быть выработаны формы и связи с союзом, которые с одной стороны, не перегружали бы обязанностями, не относящимися к их прямой задаче, с другой — парализовали бы тенденцию к отрыву данной категории от комсомольской массы вообще.

5. Так как задача коммунистического образования является для РКСМ в настоящее время основной, первостепенной, главнейшей задачей, то здесь нужно прежде всего продолжать и усиливать работу по ликвидации безграмотности, интенсифицировать коммунистическое образование вообще, обратить особое внимание на углубление марксистского образовательного кадра.

так называемых „активистов“; неуклонно стремиться к преодолению дилетантского универсализма, к специализации и серьезному выбору профессии. Фабзавучам должно быть уделено при этом особое внимание. Необходимо создание соответствующей литературы.

6. Надлежащая постановка общесоюзной работы по вовлечению рабочей молодежи в новое общественное строительство социалистической Республики является специфической воспитательной работой союза. Работа на фабрике, внутри союза; борьба с бюрократизмом, с кулачеством в деревне, с националистическими союзами и буржуазно-спортивными организациями; борьба с пьянством; борьба со взяткой; экономическая и идейная борьба с частным предпринимательством, помощь, в том числе и техническая, партии и профсоюзам и т. д. — такова эта сторона воспитательной работы.

7. В воспитательной работе среди молодежи, которая, в силу своего возраста, более эмоциональна, этому последнему моменту нужно отводить значительно большее место. Подавая и преподнося одни сухие циркуляры и сухую „пищу“ для ума, не давая ровно ничего чувству, мы бросаем юношество в буржуазный кинематограф, в пинкертоновщину и проч. Необходимо использовать весь романтически-революционный материал для воспитания юношества—подполье, гражданскую войну, В. Ч. К., подвиги и революционные приключения рабочих, Красной армии, изобретения, научные экспедиции и т. д. На литературу, кинематограф, театр, клубы, вечера должно быть обращено должное внимание. Необходимо устраивать празднества, общие и местные, придавать им товарищеский характер. Демонстрации, факельцуги, знамена, массовая музыка и т. д. должны быть использованы в полной мере.

как средства могущественнейшего воздействия на молодежь.

8. Уничтожая фетишизм моральных норм, рабочий класс вообще, а рабочая молодежь в особенности, должны сознавать однако необходимость классовых норм общественного поведения. Воспитательной работе в этой области необходимо исходить из социализма, как великой цели, и из воспитания ненависти к буржуазному обществу. Необходимо всячески культивировать дух товарищества и товарищеской спайки. Свои обычаи, празднества, „заповеди комсомольцев“, борьба против алкоголизма, половой распущенности, проповедь классовой гордости, партийной, комсомольской чести, внимание к мелочам, борьба против поддельной интеллигентской неумытости—все это должно быть оценено, как важные составные части общей работы.

9. Существенной частью в воспитательную работу среди молодежи

должны входить различные приемы имеющие целью повышение уровня как умственного, так и физического развития.

В общую систему должны быть введены игры, задачи, шарады, конкурсы на быстроту, различные соревнования и проч.

Физический спорт, публичные состязания должны быть непременно составным элементом работы.

10. Для проведения всех вышеуказанных мероприятий необходимо увеличение материальных ресурсов РКСМ, а также всемерное укрепление связи между союзом и руководителем всей рабочей революцией Коммунистической партией. Партия должна выделить на культурный фронт известную часть своего квалифицированного кадрового состава. Без усиления партийного внимания РКСМ не будет в состоянии выполнить все те громадные задачи, которые ложатся на его плечи.

ПРИМЕЧАНИЯ

К стр. 5.

1) V Всероссийский съезд РКСМ состоялся 10—19 октября 1922 г. Съезд рассматривал следующие вопросы: 1. Международное и внутреннее положение Республики (доклад тов. Троцкого); 2. Доклад Исполкома Коммунистического Интернационала Молодежи тов. Шацкий); 3. Отчет ЦК (тов. Смородин); 4. Основные задачи коммунистического воспитания в новых условиях (тов. Бухарин); 5. Образование рабочей молодежи (тов. Шохин); 6. Работа в деревне (тов. Чаплин). О значении съезда см. статью тов. Бухарина «Комсомол на новом пути» на стр. 13 настоящей брошюры. ЦК РКСМ пятого созыва в своем отчете подвел следующий итог работе съезда.

«Съезд прошел под знаком вовлечения молодежи в хозяйственное и культурное строительство страны, под знаком борьбы за знание, за коммунистическое воспитание молодежи, против мелко-буржуазной идеологии. По докладу тов. Бухарина съезд определил конкретные задачи коммунистического воспитания молодежи и подчинение его прочному влиянию пролетарской идеологии в противовес условиям нэпа, в обстановке рождения

новой буржуазии и борьбы государственного и частного капитала.

С'езд подробно разработал вопрос о постановке серьезного марксистского образования и культурно-образовательной работы в союзе. В этом и заключается главное значение V с'езда.

С'езд поставил перед союзом задачу усиления участия молодежи в общественно-политической жизни.

В области положения рабочей молодежи V с'езд принял решение о закреплении достигнутых результатов и дальнейшего улучшения экономического положения рабочей молодежи путем полного проведения брони, тарифа и норм охраны труда подростков. Особое внимание с'езд обратил на рабочую молодежь, занятую в кустарной промышленности, и развитие массовой экономической работы.

В области образования рабочей молодежи V с'езд высказался за пересмотр существующей системы народного образования в сторону приспособления ее к действительным нуждам рабочего класса и потребностям хозяйства. Большое внимание с'езд уделил строительству школ фабзавуча, поставив перед союзом задачу укрепления существующей сети школ, осторожного планового дальнейшего расширения их, налаживания внутренней работы школы и подготовки для них новых педагогов.

V с'езд впервые выдвинул вопрос о создании массовой школы крестьянской молодежи, отвечающей нуждам крестьянства и строительству сельского хозяйства.

В области организационного развития союза V с'езд признал основной и важнейшей задачей на предстоящий период расширение и укрепление пролетарского ядра союза главным образом за счет вовлечения в союз взрослого рабочего юношества.

V съезд постановил усилить работу союза деревне, обратив особое внимание, в связи с на-
инавшимся тогда расслоением деревни, на работу
реди бедноты и батрачества и организацию этих
поев деревни для борьбы с кулачеством. В своих
ешениях съезд обратил внимание союза на усиле-
ие общественно-политической активности деревен-
ких ячеек, высказался за широкое развитие куль-
урной работы в деревне, концентрируя ее вокруг
диног культурного центра (изба-читальня, народом),
бращая особенное внимание на агропропаганду и
орясь с чисто «культурническими» уклонами. Вы-
казавшись против механического прекращения
оста деревенских ячеек, съезд однако высказался
а весьма осторожное расширение деревенских
чеек.

V съезд впервые за все время существования
союза выдвинул вопрос о развитии под руковод-
вом союза детского коммунистического движе-
ния". („Отчет ЦК РКСМ", „Молодая Гвардия", 1924,
стр. V—VI).

К стр. 7.

2) „Научимся влиять на молодежь" —
статья, помещенная 25-го ноября 1921 г. под назва-
нием „Подрастающие резервы и коммунистическое
воспитание" в специальном номере „Правды" к „Не-
деле сближения РКП и РКСМ". Полный текст статьи
им. в сборнике речей и статей тов. Бухарина „Борьба
за кадры" („Молодая Гвардия", 1925).

К стр. 8.

3) Легальный марксизм — литературное
ечение в русской с.-д. интеллигенции 90-х гг.
ытавшееся заменить политическую борьбу теоре-
тическими изысканиями в области экономики и ра-
бочего движения, проводя их легально, т. е. в пре-
делах, дозволявшихся царской цензурой. При этих

условиях революционные идеи в легальном марксизме постепенно уступали место теориям „гармонии классовых интересов“, „безболезненного“ перехода к социализму и пр. Виднейшие „легальные марксисты“ (Струве, Туган-Барановский, Булгаков) скоро очутились в лагере буржуазии.

Струве—наиболее видный представитель этого течения. Уже в начале 900-х годов он открыто изменяет марксизму и становится одним из вождей русских либералов. После 1905 г. занимает крайнюю правую позицию в русском либерализме, постепенно приближаясь к самому махровому черносотенству. В 1919—1920 гг.—участник деникинского и врангелевского правительств, теперь—один из столпов белой эмиграции.

К стр. 10.

4) „Домострой“—литературный памятник XVI века, поучения священника Сильвестра, свод правил старорусского житейского благоразумия и нравственности.

К стр. 11.

5) „Приключения знаменитого скаута Ната Пинкертона“, наряду с приключениями Шерлока Холмса, Ника Картера и т. п. недоброкачественными, но увлекательными произведениями, издавались до революции 1917 г. в виде дешевых брошюр в ярких обложках и широко распространялись, главным образом, среди учащей молодежи.

К стр. 13.

6) „Комсомол на новом пути“—передовая статья, помещенная (без подписи) в „Правде“ 11-го октября 1922 г., в день открытия V съезда РКСМ. В „Правде“ статья озаглавлена

К Всероссийскому съезду РКСМ". Полный текст статьи см. в сборнике речей и статей тов. Бухарина „Борьба за кадры“ („Молодая Гвардия“, 1925).

К стр. 39.

⁷⁾ Впоследствии выяснилось, что эта опасность казалась в значительной мере преувеличенной: большое число частных издательств и периодических изданий оказалось нежизненными. В 1922 г. книжная продукция в РСФСР составляла не менее 6.000 названий, 30.000.000 экземпляров при 80.000.000 печ. листов. Из них на один Госиздат РСФСР (не считая других советских, партийных и т. п. издательств) падало 50% числа выпущенных экземпляров и 70% числа печ. листов. Книгоиздательские „командные высоты“ оказались почти целиком в наших руках. Из этого не следует однако, что мы всесторонне использовали эти преимущества. В частности, юношеская литература, которой тов. Бухарин уделил особое внимание в докладе, до сих пор остается одним из наиболее слабых мест (см. резолюции XIII съезда РКП и VI съезда РЛКСМ).

К стр. 53.

⁸⁾ Предсказание сбылось буквально: на следующем, I съезде РЛКСМ стоял специальный вопрос: „О работе РЛКСМ среди учащихся рабфаков и вузов“. Съезд РКСМ ограничился краткой формулировкой по этому вопросу.

На VI съезде РЛКСМ вопрос был подвергнут детальному обсуждению и была принята подробная резолюция (см. резолюцию по докладу тов. Зоркого „Сборнике резолюций и постановлений VI Всесоюзного съезда РЛКСМ“, изд. „Молодая Гвардия“, 1924).

К стр. 65.

⁹⁾ Предложение тов. Бухарина о „Заповедях комсомольца“ было принято V съездом РКСМ (см.

резолюцию). Однако ЦК союза не выработал единого текста таких „заповедей“. После смерти Владимира Ильича довольно широкое распространение получили в союзе (через союзную прессу, клубные плакаты и т. д.) выдержки из речи В. И. на III съезде РКСМ, которые зачастую перепечатывались под названием „Заповеди Ленина комсомольцам“. Приводим текст этих „заповедей“.

„1. Вся задача жизни вашего поколения — построить коммунизм.

2. Чтобы уметь построить коммунизм, вам надо научиться коммунизму.

3. Научиться коммунизму вы сможете только в работе, только в борьбе.

4. Вы не научитесь коммунизму, если не усвоите того, что накоплено человеческой мыслью.

5. Чтобы быть не хвастунами, а коммунистами, мы должны критически перерабатывать получаемые знания.

6. Знание коммунизма должно стать руководством на каждом шагу в вашей работе.

7. Покуда длится борьба классов — подчините все усилия интересам этой борьбы; это и есть коммунистическая мораль.

8. Об'единяйте в рядах Комсомола и воспитывайте в борьбе все подрастающее поколение трудящихся.

9. Изгоните безграмотность из рядов молодежи.

10. Каждый день в любом городе и любой деревне разрешайте хоть одну задачу, приближающую к коммунизму; отдайте все свои силы организованной борьбе за дело рабочих и крестьян“.

После VI съезда ЦК РЛКСМ утвержден специальный раздел устава союза под названием „Задачи и обязанности члена РЛКСМ“. Текст этого раздела таков:

Задачи и обязанности членов РЛКСМ

Комсомолец—это высокое звание для каждого молодого рабочего и крестьянина. Каждый член РЛКСМ должен своим поведением и работой вне и внутри союза оправдывать это звание, высокодержать и свято хранить честь своей организации и красного коммунистического знамени.

Все комсомольцы должны помнить, что они являются будущими членами авангарда рабочего класса—русской коммунистической партии—готовиться к достойному выполнению этой великой и трудной обязанности.

Всюду и везде—на фабриках Советской Республики и в крестьянском хозяйстве, в Красной армии, на государственной работе—комсомолец должен быть первым из первых, самым трудоспособным, энергичным, честным и смелым, примером для всей остальной молодежи и всех трудящихся.

Везде, где только возможно, комсомолец помогает советской власти и коммунистической партии в целях строительства нового общества, борется с буржуазией и ее помощниками, с буржуазными влияниями, с нарушением советских законов, расхищением народного имущества, взяточничеством, воровкой и разгильдяйством.

Каждый комсомолец должен хорошо знать программу и устав своего союза и понимать задачи рабочего класса и его советской власти и коммунистической партии, разбираться в текущих событиях в Республике и во всем мире и уметь рассказать все это остальной молодежи и всем трудящимся.

Каждый комсомолец активно участвует во всей работе и борьбе своего союза, аккуратно посещает собрания и его клубы, стремится получить как можно больше знаний, необходимых для строительства коммунизма, принимает активное участие в проведении всех политических кампаний союза.

и партии и в строительстве новых форм труда и образования молодежи.

Каждый комсомолец, работающий по найму, должен быть членом своего профессионального союза.

Каждый комсомолец занимается спортом и физической культурой, помня, что рабочему классу нужны физически сильные, здоровые и крепкие работники и борцы за коммунизм.

Каждый комсомолец носит значок Коммунистического Интернационала Молодежи, помня, что он является членом международной армии юных пролетариев.

К стр. 68.

¹⁰⁾ Организованной борьбы с алкоголем и особенно с табаком в союзе до сих пор почти не велось несмотря на упоминание о „борьбе с алкоголизмом“ в резолюции по докладу тов. Бухарина (о борьбе с табаком в резолюции нет ни слова). Только в начале 1925 г., в связи с решением ЦК и ЦКК РКП об оздоровлении молодежи, борьбе с перегрузкой и т. д., началась в союзе печатная агитация против курения и алкоголя, подкрепляемая резолюциями о воспрещении курить на заседаниях в клубах и т. д. Значительно лучше обстоит дело у пионеров. Пятый обычай юных пионеров гласит: „Пионер не ругается, не курит и не пьет“.

К стр. 71.

¹¹⁾ Шацкий Лазарь—один из руководителей ЦК РЛКСМ в 1918—1922 гг., один из основателей КИМ.

К стр. 86.

¹²⁾ До V съезда существовало небольшое издательство ЦК РКСМ, выпускавшее преимущественно официальную литературу. V съезд РКСМ постано

л создать специальное комсомольское издательство „Молодая Гвардия“. Кроме „Молодой гвардии“, юношескую литературу в 1923—24 гг. начали издавать „Новая Москва“, „Прибой“ (Ленинград), „Земля и фабрика“ и др.

К стр. 93.

¹³⁾ Пестковский С.—партийный работник; в 1922 г. участвовал по поручению партии в работе политико-просветительных отделов ЦК и РККП. Ныне—полномочный представитель СССР в Мексике.

К стр. 95.

¹⁴⁾ Касименко—делегат съезда от Донбасса; избран V съездом РККП кандидатом в члены ЦК, а VI съездом—членом ЦК РККП.

К стр. 97.

¹⁵⁾ Цейтлин Я.—делегат съезда от Ленинграда, кандидат в члены ЦК РККП четвертого созыва, член ЦК РККП пятого и шестого созывов. На VI съезде РККП был избран кандидатом в члены ЦК РККП.

К стр. 100.

¹⁶⁾ По докладу тов. Бухарина развернулись оживленные прения, в которых приняли участие Пестковский, Трейвас, Никитин, Яншин, Тарнов, Луначарский, Касименко, Хитаров, Шохин, Брамович, Зоркий и Цейтлин. В своем заключительном слове тов. Бухарин сделал ряд замечаний по поводу речей гг. Пестковского, Трейваса, Тарнова, Касименко, Зоркого и Цейтлина. Полный текст заключительного слова, равно как и отчет о прениях см. в сборнике статей и речей тов. Бухарина „Борьба за кадры“ („Молодая Гвардия“).

1925), а также в „Бюллетенях V Всероссийского съезда РКСМ“ („Молодая Гвардия“, 1923).

Для проработки резолюции, предложенной тов. Бухариным, съездом была избрана комиссия в составе гг. Бухарина, Тарханова, Шацкина, Касименко и Трейваса. Но в последнем заседании съезда тов. Тарханов заявил от имени комиссии, что „конкретных дополнений к тезисам тов. Бухарина очень много: есть целый ряд новых предложений со стороны членов ЦК РКП, со стороны различных делегаций, но нет ничего такого, что по существу меняло бы принципы тезисов, предложенных тов. Бухариным; поэтому предложение комиссии—принять тезисы за основу и поручить ЦК детализировать их и выпустить от имени съезда“. Это предложение было принято; окончательный текст резолюции напечатан выше.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
От издательства	3
Вместо предисловия	7
Коммунистическое воспитание молодежи . .	21
Из заключительного слова	91
Резолюция V Всероссийского съезда РКСМ по докладу тов. Бухарина	103
Примечания	115

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК РЛКСМ
„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“
Москва, Новая площадь, 6/8.

Вышли из печати следующие книги
для масс рабочей молодежи:

Первый круг чтения комсомольца.

1. О. ТАРХАНОВ. — Комсомольским новичкам.
2. Его же. — Обращение VI с'езда РЛКСМ ко всем членам союза в связи с переименованием союза в Ленинский.
3. В. И. ЛЕНИН. — Каким должен быть комсомолец.
4. Г. ЗИНОВЬЕВ. Мы все — октябристы.
5. Его же. — Как большевики строят государство рабочих и крестьян.
6. Б. ЛЕВИН. — Как рабочие и крестьяне управляют СССР.
7. П. КОВАЛЕНКО. — Книжка грамоты (одна глава).
8. Г. ЗИНОВЬЕВ. — Владимир Ильич Ленин.
9. Его же. — Что должен знать каждый рабочий, вступающий в РКП.
10. САНДОМИРСКИЙ. — Беседы о международном положении.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК РЛКСМ

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

Москва, Новая площадь, 6/8.

Вышли из печати следующие книги
для масс рабочей молодежи:

Второй круг чтения комсомольца.

1. ВОЛЬФСОН.—Политграмота комсомольца.
 2. Л. КАМЕНЕВ.—Почему необходимо поднять производительность труда.
 3. БУХАРИН, ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ.—Азбука коммунизма.
 4. МАНИФЕСТ IV КОНГРЕССА КОМИНТЕРНА.
 5. Г. ЗИНОВЬЕВ.—Политотчет ЦК на XIII съезде партии.
 6. Его же.—История РКП.
 7. Его же.—Партия без Ленина.
 8. Его же.—Коминтерн и Ленин.
 9. Его же.—Большевизм и меньшевизм на международном экране.
 10. УРОКИ ИЛЬИЧА.—Сборник.
-

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК РЛКСМ
„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

ТОРГОВЫЙ ОТДЕЛ
МОСКВА, Новая площ., д. 6/8. Тел. № 3-91-96.

НА СКЛАДАХ И В МАГАЗИНАХ ИЗДАТЕЛЬСТВА
БОЛЬШОЙ ВЫБОР ЛИТЕРАТУРЫ
ДЛЯ МОЛОДЕЖИ И ПИОНЕРОВ.

ПОДБОР БИБЛИОТЕК
комсомольских, пионерских, ленинских,
по профдвижению и пионерских.

ИХ ПОСТОЯННОЕ ПОПОЛНЕНИЕ,

Прием подписки на журналы:
„СМЕНА“, „ПИОНЕР“,
„ВОЖАТЫЙ“, „ЮНГВАЛД“,
„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“,
„МИРОВОЙ КОМСОМОЛ“.

ЗНАЧКИ „Ким“ и „Будь готов“.
РАЗНЫЕ СПОРТИВНЫЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

Высылка наложенным платежом
по получении 30% стоимости заказа.

При заказе на литературу более чем на 3 руб.
и высылке денег вперед пересылка за
счет издательства и скидка.

Заказы направлять торговому отделу Издательства
МОСКВА, Новая площ., 6/8.

№ 00 1000

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ. КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№ _____

Цена 30 к.

С ЗАКАЗАМИ ОБРАЩАТЬСЯ

В ТОРГОВЫЙ ОТДЕЛ ИЗДАТ-ВА „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“
МОСКВА, Новая пл., Б. Черкасский пер., д. 7.

Магазины: Комсомольский—Неглинный проезд, д. 8.
Пионерский—Тверская, д. 37.

ЛЕНИНГРАД, Комсомольский—Просп. 25 Октября, д. 54.
Пионерский—Просп. 25 Октября, д. 34.

